

Герои моего романа: Ольга, 38 лет. Работает секретаршей. Муж Ольги — Игорь, 40 лет. И он так же работает в этой же фирме. Игорь — охранник. Трое детей: дочерям 17 и 19 лет; сыну — 18 лет. Ну и, наконец, Главный в этом семейном треугольнике: на правах владельца этой семьи: Павел, сын генерального директора.

У Ольги страстный роман с сыном генерального директора — с Павлом. Павлу 22 годика. Когда я, как автор этого романа, познакомился с Ольгой, то на тот момент роман у Ольги с Павлом был в самом зародыше. Лишь только месяц как завязалось их знакомство и секс. И потому судить о том, насколько блекло ранее выглядела Ольга мне затруднительно. Ранее — ну, в смысле, до её романа с Павлом. Со слов самой Ольги и со слов её мужа — Игоря — Олеся была, ну просто «серая тусклая мышка».

Ещё три месяца назад — Ольга — это — постоянно не удовлетворённая женщина. Ведь оргазмов у Олесяки не было годами. Да и какие оргазмы от скорострельного мужа-с-миниатюрным-члеником?

Но с появлением в компании сына генерального директора в секретарше Ольге разбередилась страсть! Да как!! Да какая!!! ПРЕОБРАЖЕНИЕ!!! Животная страсть!!! И это преображение привело к тому, что самые разные мужчины теперь обращают на неё внимание. Хотя пуританские устои всё так же крепко держат её в рамках приличия — всё так же не позволяет себе флиртовать с мужчинами.

— Я так давно ждала своё счастье. Так долго терпела все эти годы замужества. Боюсь вспугнуть свою сказку... И возвращаться домой в кроватку-с-мужем после этой сказки ни сколечко не стыдно. Ведь в ушках звенят слова Павлушки: «На Руси не было слова ОРГАЗМ, и потому красно-девицы его кличали: «ДИВО ДИВНОЕ, да ЧУДО ЧУДНОЕ». Так тепло и истомно у меня бабочки в животе бегают от его пророческих слов. Как мотылек на огонёк лечу к нему по утрам со всей прыти. Так теперь проходят сладостные дни. И каждый день мой! По-настоящему — мои!

Такого рода мысли были в Олесяке и днём и ночью. Буквально выводили всё нутро в состоянии страха: «А вдруг Павлуша бросит её?» Или отец Павла просто отправит сына далеко и надолго в другой производственный филиал?

Буквально через пару неделек как в компании появился Павел, то Игорь как-то застукал: как его жена вместе с сыном генерального директора, с Павлом, рассматривает свои фотосессии. А муж-то и не знает, что Павел уже как пару недель — любовник его жены.

И эта случайность привела Ольгу к внезапной мысли сказать мужу, мол, хожу к фотографу-Саше. А фотки вместе с Пашей рассматривала, потому, что, мол, на своём компьютере не открывалось. Потом, ну уже потом, уже вместе с любовником-Пашей она искренне радовалась, что выкрутилась; что чуть не спалилась перед мужем.

А уж только на следующий день Ольга сообразила, что на фотках она же ведь почти голенькая. За-за-засветов киски — немерено много на фоточеках. Как это: во всём закрепощённая женщина и тут — голая перед фотографом? Ну, почти голая. Ой! Дикое смущение.

И на фоне этого прозрения-смущения — восхищённый одобрям мужа?! Одобрям, что я голенькая на фото?! Одобрям мужа?! А ведь Игорь всю жизнь был настолько ревнивым, что

из-за этого ранее и даже флиртовать-то ни с кем не решалась...

Теперь уже шла домой — вся дрожала от ожидания дома гнева-мужа. Да, что там гнева?

Развод. И даже и не соображала, что гнев-то должен быть ещё и накануне, вчера. Но напротив: и сегодня тоже была и ещё одна бурная ночь с мужем. «Как в медовый месяц когда-то». Да-ну... Улыбку это лишь вызвало: «Ведь тогда же, в тот давнишний медовый месяц, его только на два дня и хватило». Смешное сравнение, тфу.

Но главное, что прояснилось: это получается, что у мужа терпимая реакция? Не ревность, а возбуждение у Игорька? Эта реакция мужа полностью обескуражила Оленьку. Но и обрадовало! Ведь сохранила втайне от мужа свою любовь к молодому человеку.

Но почему муж не поднял истерик? Ведь тут ещё эти фоточки ещё и Паша видит?! Ну не поднял истерик. Ну и слава Богу! Значит не фиг «нитки наматывать». От счастья Оленька порхала как маленькая девочка. Масса мужчин стали липнуть с разными не приличными предложениями. Жизнь наполнилась бесшабашной радостью; разкрепощенностью, комплиментами.

Дальше буду писать от имени жены, Ольги. Мне так будет проще. Продолжим:

— Это тебе карт-бланш от твоего мужа. Нам карт-бланш. Ну, то, что Игорёк-твой и не посмел высказаться по поводу своей ревности. Ну, а рыпнится — в барабан рог скручу твоего Игорька.

Вот так уверенно высказался мой Пашенька. Ну, когда мы с ним в очередной раз, уединяясь для обеденного секса. Как откровенно сладостно нам в нашей уютной так называемой «мастерской Саши». А особенно сладостно, когда вот так Павлуша решительно за меня готов заступиться. Жаль, что таким коротким ощущается наш с ним обеденный перерыв.

— Ты — женщина-СЕКС, Расцветающая-Удовлетворённая!

Так открытым текстом оценивал меня на фотографиях мой Павлуша. И при этом добивался согласия вслух этих же эпитетов и от моего Игорька. И к моему изумлению мой муж не одёргивал, а подтверждал слова Павлуши... Вот даже так! «Эти мысли ведь в головах моих обоих моих мужчин?! Так получается? Как это всё же бесстыдно... И при dame... уфф.

Мур-мур...»

Да! Именно: Мур-мур. Ведь возбуждало меня и то, что так откровенно меня обсуждают мужчины совсем без скандалов.

А как краснел мой Игорёк, пытаясь проговорить эти слова по требованию моего любовника!??!

Аж, жалко было смотреть, как он заикается: «Удовле-и-е-и-тво-а-ай-ё-ёрённая» — ну, прям, блеял, с перепугу...

Я же вздрагивала от самого произнесённого слова — «СЕКС». А вдруг муж догадается, что так может излучать счастье женщина только сразу после секса! С кем? Ну, с молодым любовником — естественно!?

Как это ни странно, но это и давало новые сверх бешеные импульсы для наших обоядных страстей. Новые фотосессии становились всё более и более высокохудожественными. И оценки Павла были с новым акцентом: «Ну не стоит попусту прятаться за слова:

«сексуальная». Да, что там «сексуальнее глазки, грудки»? Ну во-ще: распутные-блядские глазки, да сладенькие грудки — так точнее, да, Игорёк?»

И далее всё точнее-и-точнее; аж до краски-на-щеках моего Игорька. А я и без этого вся красная и возбуждённая. Ведь я стала постоянно возбуждённой. И рефлекторно даже ручками прикасаюсь к телу своего любовника при муже. Одёргиваюсь тут же. И голова

кружится от смущения.

Ведь взяли за правило: сразу же после тайного секса рассматривать фоточки уже втроём: мой муж, я-как-жена-и-любовница и мой молодой любовник. Да и смотрим фоточки обычно так же: я обязательно между двумя мужчинами.

При разглядывании фоточек я и с мужем целуюсь, и руку Павлуши уже и не убираю с моей талии и попы. Не убираю, потому как боюсь, чтобы тем самым не привлечь внимание мужа, что меня тут же и облапывают.

А восторги и оценки мужа делали счастливыми всех нас в этом ТРЕУГОЛЬНИКЕ. Частенько и Павел, и Игорь давали мне советы как далее и что просить от «Саши». Что вводило в смущение меня. Ведь мужчины бравировали друг перед другом во всё более откровенных пошлостях в мой адрес.

А вдруг мужу захочется прямо сейчас на мне показать, как откровенней далее нужно снимать? И что? Он увидит прямо сейчас, как я теку? А так как Паша мне запретил подмываться, то, а и чем же я теку? Спермой! А тут ещё и поцелуи мужа и откровенные лапание любовника.

А порывы раздеть меня перед другими мужчинами у Игорька были всегда. Только раньше, глубоко втайне от меня. А теперь об этих своих вечных порывах мне Игорёк признавался ночью, во время супружеского секса:

— Вот не поверишь, ну прямо при нашем шефе-боссе Павле Ивановиче так и тянет прямо на тебе, и показывать, как же именно далее фотографировать «Саше» мою супругу.

— А ты не боишься, что он тебя поймёт по-другому, что ты, мол, ему свою жену-Олеиньку предлагаешь?

— Да... Этого и боюсь... Я от такого позора я дар речи теряю. И потому и молчу. Но чувствую, что тебе приятно как красивой и сочной тебя делает Саша. Чувствую и не знаю, как справиться с позывом тебе дальше запретить у него сниматься...

А я понимала, что показывать на мне моему мужу хотелось, прежде всего, потому, что ему хотелось ну хоть под каким предлогом убрать руку Пашеньки с моей попы и талии. Ведь Игорь боится признаться, что ему стрёмно, когда, ну прямо при нём, лапают его жену.

И представляете, именно эту же версию высказал мне мой Павлуша:

— Если мне что-то откровенно делать с тобой с тобой при твоём чморике-муже, ТО он побоится поднимать тему...

И сказал мне, что потому-то он специально и дальше для возбуждения Игорька будет меня при нём лапать. А потом это так и стало и без всякого совместного просматривания новых фотосессий-от-Саши.

Я женским сердцем почувствовала, как это приятно когда из-за тебя такие волнения в головах обоих моих мужчин. Мне сразу же Павлуша запретил одёргивать его руку. Мол, мне самому приятно в эти моменты смотреть Игорьку в глаза. Пусть привыкает, что это и должно быть в-открытую; ну, когда мы совместно фоточки рассматриваем.

Но как только я поняла, что муж таки-и-не-станет возмущаться этим обстоятельство, то стала вести себя так, как будто — это нормально. А что такого? Ну, у начальника просто в охвате моей талии и попы такой стиль. Вполне рабочий стиль. Он же начальник, ну значит, ему определять, в чём мера рабочего стиля.

И понеслось такое раскрепощение на публики и дальше. И теперь и не только в присутствии мужа. Так же запросто теперь меня охватывает и прижимает к себе при любых сотрудниках фирмы. Хотя сам этот стиль начался именно при совместных просмотрах моих фотосессий

«от Саши».

Это возбуждало меня дико и в сексе с любимым Пашенькой, и в нашем семейном сексе, в нашей супружеской кровати. Возбуждение исходило из того, что меня окрывают те находки, которые помогали мне разогреть звериную сексуальную страсть в моём самце. В моём молоденцом самце с огромнейшим членом.

Я прямо во сне целую его залупу. И сама себе поверить не могу, что мне снова и снова удаётся взять такого гиганта себе в ротик. А точнее: я так полюбила его член! Обожаю сосать его член, глядя в глаза Павлуши! Как от него пахнет молодостью, сосу и сама молодею.

— Не буду говорить слов любви к тому ЧУДО, что у моего Павлуши. Расплачусь от чувств. Вот не поверите, за что же я теперь благодарна своему мужу? За то, что теперь вот по утрам есть возможность мне щебетать прямо на ушко Павлуще развратныеочные слова мужа. Ну, прямо при утреннем кофе с Павликом. Во!

Оказывается, что мой муж постоянно почти ежедневно всю свою жизнь просматривает порно. И оказывается именно БДСМ и групповухи, и с насилием, и с опусканием: ну сплошное садо-мазо. И просто при мне ни когда эту тему не поднимал. Стеснялся. Но вот в последнее время он стал пробовать применять какие-то ИЗЫСКИ. И теперь с его точки зрения — он герой: и вот я расцвела!!! Аллилуйя, блин!!! Подумать только — вот эта виртуоз самохвальства!!!

Ну, а я так т ухватилась за эту соломинку, подыгрывая мужу в этой его уверенности, что, не раздумывая, рассказывала по утрам Пашеньке всё новые и новые изыски мужа; которые он теперь всё смелее мне рассказывает. И рассказывает, упиваясь, тем, что какой же я дурак, что ранее боялся разворачивать свою жену. Ведь ныне теперь у его Оленьки глазки так и светятся... Да это НАХОДКА, благодаря которой мы оба-с-Павлушечком возбуждались от сексуальных идей-моего-мужа! И мой Павлуша меня одаривал своим сексом, ещё более звериным! А так с утра хочется восхвалить своего молодого самца! И вот она находка: вместе с настоящим выносливым самцом высмеивать немощь моего Игорька. Хоть и себе душу отведу и любовника разогрею.

— Ну, раз твоему чморику-мужу хочется увидеть, как его жену-шлюху я трахаю, то он и до-рыпается — заставлю его раздевать свою жену для секса со мной. А потом будет мой хуй сосать после нашего с тобой секса.

Вот он способ! Вот она ещё одна находка: как раз-о-звереть моего молодого жеребца. Да и меня такие заявления моего жеребца-любовника и в краску вводили. Стыдно было такое слышать. Но и страсть как будоражили воображение его слова.

Я откровенно бурно кончала под Павлушенькой, когда он так высказывался. И мечтала, что бы ещё грубее себе позволял высказываться... Чем он грубее себя вёл, тем всё более бесшабашней я в него влюблялась.

То, что возбуждается и муж, то это воспринимается мною ну просто как любопытство, что же он выскажет новенького пошлого? Пусть и коротенько секс с ним, но он стал разговорчивым во время своего коротенького секса. И всё то пошлое, что он теперь себе позволяет теперь высказывать, то и его же с головой выдаёт: что он мечтает, кому угодно жену подложить... Во, как оказывается?! Вот, оказывается с каким я извращенцем жила всю свою семейную жизнь?! Конечно, узнай ранее его такие наклонности — развод потребовала бы я сама. Но сейчас, когда это ушло на второй план, то, какое имеет значение, что он там тайно хотел все эти годы? Ни какого. У меня есть настоящая любовь. И она только моя эта любовь-мечта.

И то, что быстренько муженёк ночью спускает своим маленьким хуйком — теперь стало приятно тем, что это теперь ну как прелюдия перед настоящим сексом с Павлушенькой. Теперь это не создавало головных болей. Так что этот секс-недоразумение с мужем пусть так и будет. Столько лет с этим жила, так, что это и сейчас не волнует хотя бы потому, что перестало быть головной болью — на то хлеб. Ведь все мысли о возлюбленном, о моем Павлуже.

События из нервозного ожидания предстоящего скандала с мужем, как-то плавно перетекли в фазу, когда из моего «молчаливого» Игорька Павлуши стал делать чмо. Ведь складывалось такое ощущение и у меня и у моего мужа-рогательского, что Пашеньке приятно было наблюдать со стороны как я, со своим мужем обсуждают: какая же непринуждённая обстановка в студии Саши. А тут Павлуша вставляет: «Для, распутных девок, шлюшек и БЛЯДЕЙ?! И то, что мужья этих женщин, скорее всего опущенные. «И видно, что Игорёк не знает, как на эти ВСТАВОЧКИ шефа реагировать... Это так двусмысленно...

Я же по молчаливому взгляду Павлуши тут же выполняю его ПРИКАЗ: ручками проверить через штаны — как там с возбуждением у Игорька. Там у него в штанах — кипит. Ну значит, сучёнок-рогатенький, счастлифф от слов шефа... Во — гад!

Я сперва с опаской слова типа «БЛЯДЬ» повторила за Пашенькой. А потом, уже при поцелуе с мужем я же и заставила Игорька с волнением публично признаться, что быть мужем у распутной девки это почётно для любого мужа. Эта моя инициатива была только для того одного: чтобы Павлуша оценил, то как я с восторгом люблю его грусть.

А вот теперь и хочу такой грубости, ну прямо и при муже. Что бы у Паши была возможность по-наслаждаться, что я, его сучка, рада для его удовольствия и мужа по-унижать... Пусть проглатывает это унижение, раз ему порнуха нравится, где с его слов он видит меня в героях...

При этом я вдруг ощутила то, что я сама, мол, вдруг не имею честь, стыдится «Саши»?! А далее и то, что я же потом так же и не стыжусь, что двум мужчинам демонстрирую себя на фото. И потом и то, что веду обсуждение своих откровенных ГОЛЫХ поз перед «Сашей» разом с двумя мужчинами. И при этом сама рассказываю в подробностях, как именно с аппаратурой между ног моих находился «Саша»; при тех съёмках. Господи, какие только откровения я не произносила?!

Хотя... Что-что... А Паша чувствует моё волнение: ведь возьми чуть-чуть другой ракурс и в кадре уже будут алые половые губки и откровенно возбуждённый, набухший, натёртый мой клитор. А ведь на момент фотографирования моих животика-сисек-и-лица, ведь у меня по ляжкам бежит тёпленькая сперма любовника Павлуши.

Краснея и бледнея, и теряя дар речи, я рассматривала свои фоточки прямо в обществе двух мужчин: и любовника и мужа. Любовника, который вот буквально полчаса-час назад после неистового и страстного секса фоткал и фоткал меня, как свою любовницу. Да и во время секса — тоже — фоткал. А у меня от истомы нету ни сил, ни желания сопротивляться наглым действиям моего Павлика.

На некоторых фоточек — только лицо. Но-но-но пусть на фото только лицо, но я же помню, что было полчаса назад: я же тут была на члене!!! И запечатлён — оргазм. Да... Самый настоящий мой оргазм! Бурный, истомный, со всей своей космической страстью. Неужели муж так и не понимает, что тут запечатлён у его жены — ОРГАЗМ?

И впечатляющая во всём откровенность! Потому как Павлуша приучил меня: во время оргазма смотреть в камеру с открытыми глазами, с открытым ротиком. И тут же его

требование я приняла это как должное.

Пашенька, так уверенно себя вёл, что защитит меня от всего-и-вся, что я так безбоязненно стала крушить свои «страхи». Страхи, связанные с разоблачением! Так спокойно! Что и крушить следующие любые табу уже хотелось во всем и дальше и дальше.

Видимо не мудрено становить всё более раскованной и всё более развратной, когда к этому меня подталкивают оба мужчины. Один, как моё долгожданное счастье и при этом мой Хозяин. А второй, с такой благодарной истомой на лице; да с откровенными признаниями, что всю жизнь мечтал и фантазировал увидеть меня развратной.

Если бы только это он мог бы пронести до моего знакомства с Павлушей, то я не поверила бы в такие его фантазии. Ведь ревновал он к каждому столбу. А сейчас под прикрытием Павлуши — мне всё равно на его откровения; лишь быть всегда с Павликом.

Ведь это такое счастье: радовать моего Павлушки своим стремлением выполнить любое его распоряжения. Это такое счастья — быть для него, для моего роскошного молодого Хозяина живой его куклой. Всё что угодно, любые его приказы... На радость своему возлюбленному...

Впервые в жизни я была счастлива не от того, что хочу сделать своего мужчину кем-то... Нет. Теперь я испытывала наслаждение просто от общения с любым мужчиной, с настоящим огромным членом и с мощью выносливого самца. Ведь мой любимый мужчина мне не муж. Скорее по возрасту — вообще скорее и сын мне. Теперь и наслаждение было в том, что хочется подчиняться во всем, что ему вздумается.

И поняла, что подчиняется Павлушкине теперь буду во всем-и-вся; ну чтобы он и не сказал бы. Каким бы безумным не считала бы раньше подобного рода требования! Вот оно женское счастье! Такое — долгожданное; и такое неожиданное моё женское счастье.

Хорошо, что мой Игорёк пусть и видит, но не понимает, что происходит на самом деле. Ведь тут на фото только лицо и груди и животик. Да, только это; а ведь на фото не попало: там, на тот момент, огромный член Павлуши прямо во мне. Так, глубоко во мне, что моя точка Qпромассированная со всех сторон.

Ой, а вот фоточка: тут я голая, и почти до лобка. Ой! Следующая: и даже и с голым лобком!!! Ой-ой-ой. Ведь такой ракурс выдаёт, что на мне и трусиков даже нету. А на самом деле: ведь там, во влагалище, во мне сейчас очень толстый член, который огромный и во мне уж точно: глубже пупка. Смотреть такое в окружении моих мужчин это одновременно так и рискованно и возбудительно-но.

Но смотреть совместно: и было требование самого любовника, Пашеньки. Ведь по сочинённой версии «как-бы-Саша» отправлял по электронной почте фоточки почему-то на компик Паши. И муж ни разу не задал вопрос — ПОЧЕМУ?

После таких совместных просмотров, да и муж стал чаще и мощнее быть со мной в нашем семейном ложе... Чаще — это раздражает, ведь мощь его так и так не даёт мне оргазмов.

Радует лишь то, что он старается и главное: относится ко мне как к божеству. Вот это и приятно... А я в голове заготавливала самые разные отмазы: «Почему я так откровенно голая перед «Сашей»?

Но вместо этих предъяв, были лишь возгласы: «Какая ты женственная! Какая цветущая ты, когда почти голенькая под взглядами фотографа». И это не было вопросы, а так — восторженные реплики. Получалось, что муж так и не задавал таких вопросов...

Муж теперь в кровати обсуждает со мной, как я голая перед фотографом позирую. Мол,

удержатся, не могу — спускаю. Секс, как и был скорострельным с мужем, так и таким и оставался — скорострельным; но наш супружеский секс стал хоть в чём-то чуть более окрашенным, чуть, но всё же поэмоциональней.

Теперь сразу после того как муж отстрелялся, то его куни стал для Игорька новым обязательным ритуалом. Столько теперь любви он вкладывает в своё вылизывании вытекающей из меня своей спермы, что я от этого стала получать оргазмы.

Да и Игорёк почувствовал, что я стала ему благодарна. Но на самом деле я смогла ярко представлять себе и член любимого мужчины и как он неутомимо орудует во мне. И орудовал во мне прямо именно сегодня! Ммм...

Ведь я почувствовала, что с Игорьком можно теперь и «смелые темы» затронуть во время секса. Ведь сразу, как только он спустит, то потом даже не переспросит. Это такой риск услышать его домыслы...

Господи, до чего я докатилась: я своему любовнику про наши семейные сексуальные игры рассказываю. И прежде всего о том, как вовремя куни моего мужа испытываю оргазм от своих мысленных воспоминаний как проходил секс с ним у нас в лаборатории «им. Саши». О том: как же перевозбуждён мой муж, когда он домысливает наши сцены фотографирования с «Сашей». И как мой самец Пашенька уверенно меня поддерживает в том, чтобы я не боялась разоблачений.

Со слов Паши выходило: «что муж, который вылизывает свою сперму с киски, ануса или ротика поёбанной жены теперь лишён своего внутреннего права на ревность. ВЕДЬ НА ОДСОЗНАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ такой муж мысленно согласился с тем, что не удовлетворяет свою жену.

И как следствие из этого он как бы бессознательно уже и принял ПРАВО своей жены на заведение себе любовников с ТОЛСТЫМ и с сильным членом. И как дальнейшее следствие: в тайне всякий раз р куни надеялся, что вылизывает уже сперму любовника со своей жены. Может сам муж и не осознает это, но, ведь теперь он побоится признаться жене и во всём остальном, к чему можно приревновать признаваться ранее.»

Потому как бессознательно такой муж сам боится, что жена опустит его в глазах посторонних. Ведь есть теперь угроза от жены: что она рассказывать может о куни от мужа, после того как спустил, как куни-по-своей-сперме. А этот страх и делает его смиренным. Так что теперь, как прежде, он проявлять свою ревность уже не будет ни когда.

Во так как-то «всё о куни» мне растолковывал мой Пашенька. Ну, мол, ещё в институте приучал своих сокурсниц — любовниц принуждать своих мужей к куни; и отчитываться ему о достижениях в этом их семейном вопросиках.

— За пять минут, что у вас длится секс, он только лишь восторги и выскажет. А вопрос задать он не рискнёт. Так, что в сексе с мужем можешь ему и подмахивать, и соглашаться с его домыслами. Всё равно он струсит прямых вопросов задавать.

Но муж — скорострел: и я не успеваю всякий раз удовлетворить его любопытство. Я даже специально теперь своего любовника — Пашу прошу меня фоткать. И фоткать сразу же после секса с ним. Ну что бы вновь послушать мужа во время своего секса с ним: ну и что он там домысливает и дофантазирует, глядя на эти «смелые» фоточки.

И именно глядя на эти фотографии я говорю мужу, что меня фотографировал неизвестный мужу художник по имени — Саша. Паша-Саша — мне так было проще спрятать-от-мужа своего любовника, ну от излишних вопросов мужа.

Ведь я с такой откровенностью ПРЕОБАЗИЛАСЬ. Влюблённость! Да нет — куда круче — дикая разбуженная страсть. Обезумевшая страсть от такой долгожданной любви. Совсем сорви-голова-любовь...

Разумеется, на днях я случайно и оговорилась прямо в сексе с мужем — упомянула, как именно сегодня позировала перед ПАШЕЙ. Как? Ну, с широко развинутыми ножками. И, мол, Пашенька, во всех деталях имеет доступ до всех интимных мест.

Муж тогда не стал выяснять, а лишь усилил темп секса. Сексуальные способности мужа в тот вечер были и ещё более короткими, но более страстными. Ну и в сексе теперь Игорёк не мычал, а начал позволять себе и покричать во время спускания спермы. Ну как оговорилась Саша-Паша, так мой Игорёк тут же и спустил.

Я же вплоть до «храта Игорька» ласкала ему лицо, лишь бы только не очнулся и не спросил: «Саша — это Паша?» Пронесло... И то, что я не успела получить оргазм лишь веселило. Ведь муж не переспросил: «Саша — это Паша?»

А на следующий день муж мне признался, что, мол, даже и хотел бы, что бы Паша снимал эти сверх детали интимных частей. Я засмутилась. Ведь сам Паша меня и снимает. Мало того, я так откровенно оговорилась, что снимает не Саша, а Паша. Жутко волнительное было утро. Вот-вот должен был бы разразится скандал...

И снимает не просто детально, а совершенно сверх-детально. Есть серия, когда я вся в сперме. Эту серию «в сперме и на хую» — смотрим мы с Пашенькой отдельно — без мужа. А мужу тут же в ответку:

- Ну, раз тебе так нравится-и-хочется, то ты хочешь, что бы вообще не было нижнего белья?
- Да, хочу.
- Ну, раз требуешь, то подчиняюсь твоему требованию и на работу теперь без трусиков и лифчика.

Хотя сам муж был и не причём, ведь так совпало, но это и был вчерашний приказ Паши к своей любовнице: «с сегодняшнего дня приходить на работу без нижнего белья». Просто я и не планировала с мужем обсуждать новый дресс-код «БЕЗ_ТРУСЕЧНЫЙ», а тут вдруг запросто и даже это на мужа спихнула?!

То, что муж заблеел, что, мол, это недопустимо, но я превратила это блеение в его же одобряем. Ведь, мол, я должна же «Саше», сказать, что муж хочет детальные изображения интимных зон. Вот на этом и по-решили. Я по-решила за него...

Необычные ощущения были уже и в сексе с мужем, и в сексе с Пашей. Особенно Паше нравилось слушать, как окружающие мужчины стали реагировать на меня, как на молоденькую течную самочку. И я поняла, что раз я замужняя женщина, то вправе будоражить в голове своего молодого любовника любые откровения о своих возбуждениях.

Я Пашеньке рассказала, что, мол, мужа подвела под мысль, что, мол, это он сам попросил, что бы я на работе была без нижнего белья. Ну, что бы поддержать Пашу, что все его приказы я выполню. И выполняю изящно: я подвожу своего мужа под идею того, что это именно он, мой муж мне и указал — делать, так как потребовал от меня Пашенька.

Я сгорала и сгораю от страсти к своему возлюбленному, когда чувствую, как ему нравится, что я так быстро воплощаю его распоряжения. Да и ещё со чмором своего мужа. Мне нравится, как он при этих моих отчётах лапает меня за бёдра и прижимает к стенке. Ради его грубых рук на своём теле готова и даже приукрасить, как, мол, чморю Игорька

Как приятно было осознавать, что мой любовник — мой, Пашенька — увлёкся мною и ещё

больше, сразу как я объявила ему, что его приказ я превратила в просьбу мужа. Я принимала в очередной раз сперму Пашеньки в себя и на этот раз слышала: «Течная сучка, моя любимая шлюха должна находить способ, как мой приказ сделать РАДОСТЬЮ для своего оленя-чмошного».

И я тут же полюбила: и как он меня называет — ШЛЮХА, и как впервые он назвал Игоря-мужа — ЧМО.

Я как девчонка бегала и бегаю за ним, за Пашенькой. Постоянно пытаюсь лишний разочек увидеть его. Ведь только он один и только муж зн али, что вот прямо сейчас я без трусиков и лифчика. Мужа что подразнить, а Любимого Пашеньку, что бы порадовать.

Отсутствие нижнего белья возбуждало меня саму почти безостановочно. Ко мне тут же стали не равнодушно дышать почти все мужчины. Может мини юбка сдаёт? А может запахи, ведь я не подмываюсь, раз Пашенька и это приказал!

31-ое декабря, прямо перед Новогодним корпоративом.

Ранее описано было то, что охватывало лишь только пару-тройку месяцев перед этим первым Новым годом в жизни нашей героини со своим молодым любовником, Пашей. рассказы эротические Часть наших бесед с Олењкой мне ни как не хочется переводить в литературный формат. Сохраним, как есть, эти диалоги. Поехали:

О муже:

— У нас с мужем огонек в постели давно угас. Изредка были от него оральные ласки и однообразный секс, часто без оргазма. А тут еще Паша начал флиртовать, ухаживать. Ну, я и не сдержалась, а потом время пролетело, как в СКАЗКЕ. И тут уже первая измена. Изменяла, и радовалась новым ощущениям. Давно такого не было. Сука я, но как-то все само вышло.

А во внутри меня ГОЛОС:

— Ой, да что это я? Сразу: сука-сука. Зачем так грубо?

А в ответ другой внутренний голос, голос по-уши влюблённой девочки:

— Затянула сразу долгожданная любовь-морковь. Видимо так... Не то, что полюбила! Подсела на секс... Он такой! Ммм... Мне стыдно даже эти слова произносить, хотя спать с ним не стыдно, не стыдно приходить домой и ложиться рядом с мужем; как ни в чем не бывало. Мой не догадывается, что в меня вливается каждый день чужая сперма... Паша такой классный... С Пашей у нас секс обычно на работе, в его кабинете и после работы дома у него. Пашенька создал целый сад-студию с фонтанчиками; чтобы нам было вместе с ним как в раю. Раньше это студия была; заброшенное помещение.

А теперь там так — здорово! Уютно! Ммм... Даже одеваться после секса там не хочется. Ведь Пашенька меня догола раздевает всегда! Слёзы наворачиваются, когда приходят те минутки что надо покидать нашу студию-сад.

Ах, ух, аж... аж губу себе подкусываю, лишь бы не расплакаться. Лишь в последнюю секунду, подпрыгиваю как пружина, в последний раз зацеловываю своего миленького Героя; и... и на выход, поправляя юбку и на-ходу застёгивая блузку.

В первый же день, когда он раздел меня, я думала, сгорю от стыда, как он откровенно любовался совсем уже старой для него женщиной. Я прикрылась только фартучком. А фартучек был от девичей школьной формы.

Защёлкал его фотоаппарат. Моё стеснение на фото было столь естественным, как и моя эйфория от секса, который тогда длился более часа; без-вынимая его члена из моего влагалища. Да именно такой был мой первый секс с этим молодым человеком. Моя сама

первая измена мужу.

От этой эйфории я и забыла сказать «Только не в меня». Ведь после уже второго оргазма Пашеньке сразу было разрешено всё. Да он и не спрашивал, куда можно сливать сперму: залил всю матку мне. И вообще без презиков, чего я мужу ни когда не позволяла.

Да. Я без ума от этого ощущения, когда чувствую, что он уже кончает, то либо он по яйца засадит, либо я сама сажусь до конца. И наслаждаюсь... Что когда он кончает, я уже в своём оргазме. Что его оргазм лишь следом за мон оргазмом.

Уже при его оргазме — у меня ещё новый оргазм, уже вместе с ним. Потому я, от души, до конца насаживаюсь на его фонтанирующей член. До конца... До самых его яиц. И не боясь, что всё во мне этими толчками разорвёт своим, фонтанирующим спермой, членом. Эйфория. Счастье. И столько долгожданные оргазмы! И столь откровенный!

А его способность не вынимать член из меня уже после того как отстрелялся — это так заботливо, что мне надо-надо очень надо, продолжать чувствовать своего Героя во мне. И тут меня может охватить и ещё новый оргазм. Каскады оргазмов...

— Паша своему папе хвастается, что он ебет его секретаршу?

— Не знаю. Не думала об этом. Я проработала секретаршей у его папы полтора-десятика лет. И только работа отвлекла, что муж скорострельный. Блекло. Всё бесперспективно. Так что теперь, наверное, даже и хотелось бы, чтобы Пашенька и хвастался своему отцу, что он трахает его секретаршу. Хи-хи-хи... Это я ему бы позволила бы, с радостью...

Знаешь! А ведь когда его папа и его дядя бывают на работе, то Паша приучил меня с ними флиртовать. И это он потребовал от меня с первого же нашегоекса с Павлушей. Я смущалась, но всё, что просит Павлик-мой через страх, но сразу выполняю. Так что они вскоре, и наш генеральный и его брат, т. е. дядя Павлуши меня, стали активно ощупывать. А дядя даже и общищывать. А раньше, когда был главой компании его папа, то я ни когда на себе рук его папы не ощущала. Да и без Паши и сейчас тоже не даю себя лапать. Видимо всё это позволяю теперь только потому, что вижу — это радует моего Павлика. Знаю, что это просто Паше нравится смотреть.

А я не могу своему любимому не подчиниться. Да и зачем? Ведь всё, что приносит ему удовольствие, то так же и я воспринимаю как своё удовольствие. Ну, в том, что ему угодила.

— Как именно Паша просит тебя одеваться на работу?

— Он специально даже памятку для сотрудников сделал. Что мужчинам одевать, а что девушкам. Ну и получается обычно юбочка короче колена. Может на половину где то ну и мне сказал, чтобы всегда в чулках кружевных была и на каблуке. И любая одежда — полупрозрачная.

— Так он не только тебя трахает? И трахает и ещё кого-то из сотрудниц?

— Только меня. Говорит его очень возбуждает трахать замужнюю.

— Как давно он впервые в тебя вставил?

— Месяц. Недавно, в общем: полтора месяца. Ой, мой месяц пролетел. МОЙ и как один день! Боже! А я и не заметила. У меня крыльшки прорезались. Стыдно, но хочу и хочу ещё год такого медового месяца. Боюсь даже на ночь с любимым расставаться. Я стала на перилах кататься, когда на работу утром улетаю. Так мне по утрам кажется, я быстрее прилечу к родненькому.

— Ой!!! А работаешь ты на этой фирме как давно?

— Долго. Он замом у своего папы недавно стал, может месяца три назад. Ой! Значит, первый

секс у нас был почти два месяца. Не могу в это поверить... Как один день. Как быстро время летит, когда ты сама на работу к любимому летишь как на крыльях счастья...

— И до Паши у тебя так и не было любовников?

— Не-а. Держалась. И тут крышу сорвало.

— Лапонька! Солнышко! Вот от всей ДУШИ, поздравляю тебя, что у тебя длится и длится! И, надеюсь, ещё много лет будет длиться твой МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ! Как именно Паша тебя называет в миру? И во время секса?

— Ольга или Оля. В сексе по-разному. Как-то в чём-то укорил и сказал замужняя шалава, я чуть не заплакала от обиды.

— Павел ни чего не говорил по требованию к трусикам и лифчику?

— Только кружевное ярко красное, либо розовое.

— И ты специально под это требование закупило и красное и розовое?

— Только красное... Розовое он подарил, за бешеные деньги... Оно там особенное.

— С дырочкой, чтобы трахать, не снимая их?

— Нет. Именное, скажем.

— Ой!!! С какими-то надписями? С какими?

— Представляешь: Ебливая, замужняя сучка. И членник нарисован. А в этих трусиках я начала перед Павлушей красоваться уже на третий день после начала нашего медового месяца.

— СУПЕР!!! Вот в этих трусиках ты уже домой и приходила?

— Ну да. Мне тоже нравится... Ммм...

— ОТЛИЧНО!!! Как-то от мужа прячешь теперь? Или муж их уже видел?

— Не видел. И не прячу. Он не трогает мое белье.

— МОЛОДЦА!!! Значит, ты подсознательно готова к разговору с мужем о факте существования у тебя любовников?

— Нет. Что ты? Зачем? Просто Паша сказал, чтобы я не боялась ничего. Мы с ним говорили, что если муж может найти эти тематические трусики; и то, что домой, поэтому не могу взять это белье. Он сказал: «Ничего не бойся, последствия беру на себя».

Знаешь: это такое вдохновляющее ощущение, что муж и видит эти трусики на мне и не осмеливается возмутиться. Я когда их одеваю, то сразу же теку. Ведь ещё и утром знаю, что сегодня в обеденный перерыв буду рассказывать Пашеньке о своих страхах, как утром надевала на себя эти трусики на глазах мужа.

И чувствую, что это делает в сексе моего Пашеньку БУЙВОЛОМ. Сильным. Выносливым. Он на мне пыхтит и пышет неистовыми страстями, ну настоящий полковник-в-сексе.

Это так сладостно, что я буквально, с замиранием в сердце, ждала следующего приказа Пашеньки. И действительно Паша так и приказал мне через полмесяца, что бы именно муж сам своими ручками по утрам на меня надевал эти трусики.

Ты, представляешь, что я внезапно нашла на следующее утро способ как сделать так, что бы Игорёк сам попросил меня одевать на меня нижнее бельё. Ну а я под его руку поднесла эти трусики и сказала, что фотограф «Саша» просил с-фоткаться мне в этих трусиках. И к тому в обнимку с мужем, что бы он чувствовал, какая же я «разогретая» я к нему прибегаю на фотосессию. Ну прям со стоящими сосками...

Я потом ещё три последующих утра боялась, что ну вот сегодня, наконец-то, мой муж возмутиться. Нет, он, напротив, как подружка со мной по утрам стал чирикать, какое нижнее бельё должно быть на секретарше, если босс совсем молодой. Мне так стыдно!!! Но и это так

возбуждающее!!! Ммм... Когда именно муж одевает на меня нижнее бельё и Я знаю что через часик-другой мой любовник его будет снимать с меня. Ммм...

Но и в тоже время, не поверишь, но так приятно об этих смелых высказываниях Игорька рассказывать Павлусе сразу же во время утреннего кофе; и сидя у него на коленочках. Как я обожаю вот так близко ласкать своими ручками его торс и чувствовать его хозяйские лапы на моих ляжках. Не передаваемо.

Такое перевозбуждение на всю первую половину дня! Ммм... Как в сказке порхаешь... Так, что к обеду... что к обеду Пашенька становился и Богом, и буйволом разом.

— СУПЕР! А ты сама хотела бы, что бы от мужа не скрывать факт существования любовника?

— Это страшно если честно. Но возбуждает, знал бы как ошибся он.

— ОШИБСЯ? Это, в каком смысле — ошибся?

— Что так относится ко мне. Мне кажется порой, что он опасается самого момента, когда всё вскроется. Это его сломает. Он стал в последнее время таким заботливым. И теперь куни стал вообще ежедневным ритуалом.

— А как бы ты отнеслась к тому, что Паша тебя подставить под хуй нужных ему деловых партнёров? «НУ ДЛЯ ДЕЛА — так надо... «?

— Не думала об этом. Такого и не будет. У нас любовь. НАСТОЯЩАЯ. Долгожданная. Я так долго — держалась.

— Ну, может и так... На работу теперь, когда выходишь? 12-го января?

— Официально — да. Но он часто выходные делает, и часто в эти выходные занимаемся любовью.

— И до 12-го ты с Пашей рассталась? Или есть шанс: один-другой всё же встретится с ним?

— Не-ненеет. Ты что. Я с ума без любимого сойду.

— У нас корпоратив Новогодний... Так что ночью тоже будет за городом. Я так этого жду.

— Как именно оденешься на этот корпоратив? Муж с тобой там же на корпоративе будет?

— Пойдет, да. Но пока не знаю.

— Да поедет — муж — разве в этом можно и сомневаться? Он же наверняка чувствует, как ты за этот последний месяц изменилась... Ты хотела бы найти предлог, что бы он встречал Новый Год с сыном?

— Конечно. Хотя особо бы ничего не изменилось, просто спокойнее бы занималась любовью с Пашей. Исход один.

— А в том месте, где корпоратив будет, то ты там ранее бывала? и трахалась?

— Нет... Вот и разнообразие:)

— Слушай!!! Что-то СИЛЬНОЕ от тебя происходит... Ты ни фига не боишься в неизвестном тебе месте трахаться с любовником зная, что там, в гостях, и твой муж где-то рядом же... Муж у тебя, что вообще ни глаз, ни ушей не имеет? И к тому же столько пьяных людей рядом, которые взболтнуть могу, что угодно «по-пьяни» же?!?! Одним словом, ты запросто сегодня же готова начать чморить мужа?

— Чморить? Ну-ка — это как? Просто я уверена, что Паша в обиду не даст.

— Паша не сторонник того, что бы начать унижать твоего мужа?

— Смотря, что имеется ввиду?

— Ну, сначала, что бы просто смотрел, как Паша тебя трахает, а потом и подключать твоего мужа к тому, чтобы обслуживал вас-с-Пашей во время ебли... Так ШАГ-за-Шагом опускать его...

- А подробнее? А то завернул-то как. Ой! А ведь и точно:
А ведь вчера мне Паша говорил, что он сегодня хочет меня трахнуть и спермой накачать. А потом с мужем нам выделит комнату, и чтобы я его на куни развела и на секс. Только чтобы не мылась я. Очень боюсь этого задания Паши. Ведь я всегда подмывшая после секса.
- Ва-у... Ну, давай так. ЧМОРЕНИЯ мужа у жены распутницы — это развлечение-занятие для альфа-самца. Сперва, настрой Пашу на то, что ты ХОЧЕШЬ опускать мужа... А уж исходя из этого твоего желаний, то может и появится тот или иной сценарий у Паши.
- Задача одна — что бы это доставляло удовольствие и твоему Паше и тебе... Ведь всякий раз будет оказываться, что твой муж всё ближе и ближе и к месту твоих трахов и к «вкусу спермы» твоего любовника.
- Ух ты как! А знаешь, ты прав! Ведь Паше больше нравится трахать меня, когда в офисе муж. У него крышу сносит... Настоящий самец просыпается... Дерет и дерет. Настоящее безумие. А последнюю неделю требует, чтобы я и орала громче во время оргазма. И требует моего ора тогда, когда мы оба знаем, что мой Игорёк точно находится в нашем офисном здании.
- ЧМОРЕНИЕ — это развлечение, для усиления взаимных любовных чувств между любовниками (Пашей-и-его-замужней-Оленькой). Это может сильно и сильно удлинить ваш МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ... Да и ты же точно так же готова хвалить любовника за его усидчивость и выносливость в сексе с тобой. Я прав?
- Ему нравится, когда я хвалю его, и его член. Говорю что он лучше, по размерам, вкусу, по количеству спермы... А он мне в ответ говорит: «Заводят слова о его члене со стороны замужней игрушечки, Оленьки». Думаю — да тут точно взаимно возбуждающая связь есть.
- Сегодня в Новогоднюю ночь — во время секса с Пашей так ему и прошепчи: «Любимый, так, хочу, что бы мы с тобой довели моего мужа, до того, что бы... : _____ ». Оленька — а вот сейчас продолжай начатую идею... просто пиши, не задумываясь... с ошибками, бес-связано... пиши и не перечитывая — отправь...
- Блин, а я и не знаю. Хм. Я уже давно мокну вот от одной мысли: «Я хочу ему сюрприз сделать. Отсосать у него и в рот сперму принять. Не проглотить, но потом прям при Пашеньке мужа поцеловать. И смотреть при этом поцелуе с мужем в глаза Пашеньки. « Ну прямо — мечта.
- МОЛОДЧИНКА! Вот это обрати внимание так или иначе СПЕЦИАЛЬНО для ПАШИ СПЕКТАКЛЬ ЖЕ!!!
- У тебе муж куни делает на работе?
- Нет. На работе — нет; что ты? Ведь Паше мне не разрешает подмываться. Ведь тогда Игорёк же всё поймёт. Дома — да, делает. И всё чаще, теперь.
- Отлично!!!
- Какое у тебя уже было самое короткое расстояние между спуском в твою киску Пашей и куни со стороны мужа?
- Два-три часа.
- Отлично!!! Теперь после Паши не подмывайся и дома тоже. И найди способ сокращать это время — вот это и есть самое НАЧАЛО ЧМОРЕНИЯ. Ну теперь не стихийного, а целенаправленного твоего чморения.
- Но суть в том, что ты об этом НАЧАЛЕ чморения о каждом и каждом таком случае со СЧАСТЛИВОЙ мордочкой сообщаешь Паше. С ВОСТОРГОМ сообщаешь. Радуй его как

можно чаще вот такой своей инициативой... Ведь всё дальнейшее опускание мужа делается для дальнейшего восхваления Паши.

— Я хочу сегодня трахнуться с моим любимым Пашенькой и потом мужу дать полизать сладкую кису — как это и потребовал от меня вчера любимый мой.

— Вот видишь, как я угадал: оказывается, этого уже от тебя Паша и требовал!!! ДА! ДА! да! 100 раз — ДА!!! И главное об этом потом говорить Паше... Говорить надо даже если и не удалось так или иначе по-чморить... Всё равно говорить, чтобы в его мозгу возникали новые и новые требования к тебе. Ему нужно дать ощущение того, что это он сам придумывает и для него ты готова на всё, что угодно по унижению мужа...

— Мррр возбудилась аж. Откуда ты знаешь о моих мыслях?

— Олењка. Если действительно возбудилась, то прямо сейчас снимай с себя халатик и пиши дальше мне ГОЛОЙ. Снимай.

— Как скажешь, Ильдарик, ты такой родненький, милый! У меня киса горит. Я вот пишу тебе, а сама вся мыслями в объятиях Пашеньки. Прям сгораю от страсти и жажды того, чтобы немедленно сейчас же оказаться сверху на его кувалде. Совсем не терпится...

— Сейчас возьми трусы мужа — сделай из них жгутик — скручивай жестко и засовывай сейчас их себе один конец в киску, а один в попу. И сделай пару фоток — специально для Паши.

— Ого. У тебя такая фантазия.

— Да, и перед собой сейчас разложи подарок Паши — трусики с надписью и члеником представляй, как сегодня твой муж именно эти трусики будет отодвигать материю в сторону и вылизывать сперму Паши из твоей киски.

— Мммм.

— Тебя Паша часто в попу трахает?

— Не... Еще не давала. У него такой огромный, что, видимо, в попу — никогда.

— Вот Паше сегодня так и расскажи, что сегодня разложила твой подарок перед собой — любовалась, подарком и, от волнения, мол, разделась догола. И вот скрутила трусики мужа в жгутик и засунула их одним концом в писю и одним концом в попочку.

И когда это сделала полностью, то потом резким движением разом выдернула трусы мужа из своих дырочек. И так резко, что размашистом движением выбросила их НЕ ГЛЯДЯ, куда они полетят. И вот так их и оставила — куда упали туда и упали. А сама глаз не могу оторвать от твоего подарка. Вот так и сделай. И даже можешь проорать в ГОЛОС — « Я хочу чморить мужа, ПАААШШШАА!»

— Я щас кончу, негодяй, жгутик вставляю... вот-вот — почти вставила. Совсем до конца надо?

— Только не вздумай глядеть, как и куда упали трусы. Сперва — ОРГАЗМ свой; а потом уже всё остальное. СЧИТАЙ, что при этом я тебе разглаживаю и твои половые губки, и промежность между половыми губками и анусом. Чувствуй мою мужскую руку и страсть от моей руки. Я обожаю щупать страстных сучек. И тут же, как резко вырвешь из себя эту ткань, так и твои и мои ручки резко погружаются прямо навстречу к матке. Вглубь. К точке Q.

Ори-ори...

— Рррр. Безумно быть бы рядом с тобой. Я бы не сдержалась. Ой-ой-ой-oooooooooo... Довёл ты меня. Родненький, Ильдарчик!!! Ой, довёл... мmm...

— Ну, если позовите: я твой виртуальный-Паша. Вдруг у него инициатив будет не густо, то ни чего страшного — пусть Паша наслаждается тем, что и ты что-то придумываешь для его развлечений... Аппетит приходит во время еды.

Стоит только Паше научится ловить кайф альфа-самца, как потом он сам много чего и захочет на тебе проверить. Ну, к примеру: как поведёт себя твой муж в самых разных обстоятельствах.

Да и у твоего мужа-куколда со временем инициатива начнет биться «через край». Ведь и у куколда тоже есть свой оргазм от своих переживаний во время своих унижений.

— Я бы сделала тебя; на одного любовника. Ну, раз я в оргазмах от бесед с тобой, то ты уже мой — любовник? Хи-хи... А что такое — Куколда?

— КУКОЛД — это муж, который страстно балдеет от того, что его женой пользуются мужчины.

— О как!

— Аха. Ну это целая жизнь. КУКОЛДИЗМ — это всё равно, что и ВЛЮБЛЁННОСТЬ на 101% зависит от поведения своей жены и альфа-самца своей жены. Если альфа-самец хочет порадовать свою возлюбленную замужнюю даму, то он даст кайф не только ей самой, но и её рогатому мужу тоже.

Ну, а если сам муж не догоняет, что надо быть услужливым перед альфа-самцом своей жены, то и альфа-самцу, соответственно, будет не досуг подключать мужа своей любовницы к своему развлечению с этой замужней дамой.

Как правило, у куколов и член малый, и он скорострел. И как результат его немощности — жена всё реже даёт. И со временем у куколда порой вообще только одна возможность получать секс в этом мире: это теперь наслаждаться как раз-за-разом всё откровенней и откровенной без-церемонно владеют его женой другие самцы.

Так как женщина инстинктивно выходит на мужчину с толстым и членом-и-волей, то и уже потом и выясняется, что у этого альфа-самца шаг-за-шагом всё больше и больше прав на эту женщину. Точнее сама женщина дарует ему эти права на неё.

То тогда уже сам чмо-муж теряет шаг-за-шагом контроль над женой, да и сами ПРАВА на жену публично теряет. И сам факт публичности потери прав куколда на свою жену и даёт альфа-самцу всё усиливающее чувство, что его статус укрепляется в глазах его любовницы и в глазах его друзей, с кем он начинает делиться своей замужней любовницей. Ведь он всё публичней использует свою власть над замужней женщиной; и потом и над мужем своей любовницы, до кучи.

Тут резкие движения — травма и ШОК и психушка. Пока эти балансы не устанавливаются, как норма в зарождающем треугольнике. А вот если это делать как двое влюблённых (Паша-и-Оля), то твоему мужу можно подарить МОРЕ безграничного счастья от его собственных зарождающих унижений... А потом и всё-усиливающих унижений...

— Заманчиво.

— Надо будет сделать и так, что бы трусики, которые Паша тебе подарил — были самые любимые у твоего мужа. Чтобы он с любовью их стирал; пока в соседней комнате Паша тебя трахает...

— Ух ты, ну не возможно же, что бы муж знал, что у меня любовники есть. Такого не будет. Но от мысли этой — я теку. Знаешь, а меня сейчас накрывают слова-в-приказе Пашеньки. Эти слова он произнёс вчера за 10 минут, когда мы втроём должны были начать рассматривать фотосессию, отнятую прямо вчера же. И ты представляешь? Я смогла выполнить этот приказ.

И я вынуждена была обоим мужчинам говорить, то, что Паше мне 10 минут до этого

тет-на-тет и приказал произносить при этом просмотре: А сказать я должна была мужу, ну, то, что, мол, сегодня «Саши» произносил мне на фотосессии: «Это, то чтобы я была его фотомодель-всегда-возбуждена, то дальнейшие фоточки он делал уже, когда эти трусики он жгутиком вставлял мне в киску. Ведь для его творений, важны эмоции, которые на лице женщины».

При этом Паша демонстративно при Игоре демонстративно вторую группу фотографий прикрыл. И прямо когда Паша просто приказал Игорьку раскладывать фоточки первой группы по трём кучкам: я вот ещё в этих трусиках; я снимаю эти трусики и третья: я эти трусики передаю с вытянутой ножки в руки «Саши».

Это была первая группа фоточек. И эту первую группу надо было разбить Игорьку на эти три кучки. Интересно было, как мой муж при моём любовнике раскладывает по кучкам мои фоточки. При этом Пашенька позволяет себе меня откровенно обнимать.

И как только с первой кучкой покончили, то Паша вскрыл вторую кучку, то... О Господи! Я то и думала, что Пашенька оставит только фоточки моего лица. Не посмеет показывать моему мужу фоточки... Которые... Ну это, ну в общем... Одним словом: Паша дальше приказал Игорьку сортировать мои фоточки, в которых, сверх-детально были видны сцены: вставленные трусики мне в киску.

И вот тут ШОК для меня: и я тут с лицом. Хотя была уверена, что такое уж точно Паша отправит в нашу с ним личную папку — ПОРНО. А мой Игорёк с азартом принялся сортировать фоточки по принципу: по мере погружение этих трусиков в мою киску. УЖАС. Получается, что, ну, раз я предложила раскладывать, то я и знала о таких фоточках? Неужели об этом и думает сейчас мой муж? Да, что он себе позволяет Паша? Кто он такой? Монстр? Что теперь — развод с мужем? Зажмурилась... Какой Позор!!! Ну почему с лицом-то и мужу давать на просмотр?! Зажмурилась крепче от хаоса мыслей...

Ведь: ну, ладно фистинг, тут можно сослаться — ну такая фотосессия, ну докатилась... Нк не ебля же? А тут ведь фистинг с моим лицом!? А с лицом — я что, шлюха-конченная? Муж-то ведь это назовёт не искусство, а порнография.

Я не могла понять — Паша меня разлюбил, раз так выставляет мой ПОЗОР!?! Устроить скандал Паше? Да если бы не муж рядом — то — да. Но тогда муж поймёт, что Паша и есть Саша что-ли? Если бы не жёстких, хозяйствских охват Пашенной руки вокруг моей талии, то я бы вырывалась и ушла бы, не раздумывая в открытое окно.

Я аж дар речи потеряла. В момент руки вспотели. Уши покраснели. Ведь на каких-то из фоточек были ещё и руки Пашеньки, которые всё глубже и глубже вставляют вглубь моей киски жгутик этих трусиков.

Ну ладно фото голой женщины — домысливай зрителю, как это фотку снимали. А тут на фоточках при голой женщины чьи-то мужские руки. Да и я ещё сказала, что это Саша делал для достижения возбуждения на фотосессии. Так я наделась, что это образное выражение... Я от позора чуть под землю не провалилась...

А тут последовали слова мужа: «Ну, а ты после отснятых кадров, где ты без трусиков в следующие разы, для возбуждения «Саши», рассказывай ему, что эти фоточки смотришь не только с мужем, но и с шефом». Я от слов мужа впала в фиолетовую краску и ступор.

Паша вдруг мне приподнимает юбку и командует: «Руки на затылок». И муж припал к моим ногам, что бы при Паше зубками вытянуть эти трусики из моей киски. Представляешь как я пала?! Я чувствовала себя проституткой в этом момент между двумя моими мужчинами. А

они меня хором подбадривали. УЖАС.

А то, что я тебе в этом призналась, мой Ильдариk, что это? Пишу тебе, сгорая от стыда. Но и при этом в восторге, как Пашенька опускает моего Игорёчка. Мне это так нравится, ну если честно...

Мне, видимо, такого смелого поступка от любовника ох как давно хотелось. Во сне много раз видела, как опускают мой ёбарь моего мужа, за то, что мой муж сам удовлетворится, а меня оставляет постоянно без оргазмов.

Но я до общения с тобой, мой милый Ильдарчик, даже и не думала, что ЧМОР моего мужа уже и идёт... Оказывается это так возбуждающе, мmm... И так хочется, чтобы уже безжалостно его чморить за столько лет моей загубленной прошлой жизни. Месть — плохое блюдо. Но такое приятное, оказывается.

— Ну, это только самое начало. Я так думаю, что со временем твой муж-рогатенький тебе будет говорить и так:

«Прям вроде и ревность и в тоже время нежность испытываю, когда Олењка такая уставшая довольная оттраханная, когда лежит под Пашей... И ей нравится, когда я её целую во время её секса с другим мужчиной... Глажу, сжимаю ручку Олењки или ножки её вылизываю... И мой оргазм уже от того, что я вылизываю и целую член Паши, который вот только, что спустил в тебя, моя Олењка... Мне стыдно, что при этом я спустил даже и не прикасаясь ручками к своему члену, лишь только от обнимания с членом Паши и под воздействием таких счастливых глазок моей жены...»

Ну, или другие слова... главное, что это и есть его счастье...

3–4-ое января, сразу после Новогоднего корпоратива: — :))) — :))) — :))) — :)))

— Привет, Лапуля... Как прошёл корпоратив?

— Хорошо)

— Муж там присутствовал?

— Ну да)

— Ну, это никак не мешало трахаться с Пашей?

— Неа:) Он пьян был. Поэтому нам с Пашей ни что не мешало.

— ...

Прошу, прощение, дорогой читатель, не буду томить: скоро будет и следующая часть нашего романа.

Следующий рассказ будет называться: ТРЕУГОЛЬНИК, часть 2: «Сразу после Нового Года».

Для порицания и упрёков обращайтесь к Автору в личку